

могучую движущую силу истории, оба выражают надежду на счастливое будущее России. Однако масштаб понимания и восприятия событий мировой истории у Радищева и Боброва несоизмерим. Бобров не понял того нового, что увидел Радищев в трагическом и сложном движении истории, в опыте Великой французской революции. Он целиком остался на просветительских позициях и прошел мимо противоречий революции, обнаживших слабость просветительской мысли.

II. Радищев и „Вольное общество любителей словесности, наук и художеств“

Многие нити связывают Радищева с «Вольным обществом любителей словесности, наук и художеств». В доме писателя бывал и, судя по стихам, написанным на смерть Радищева, был с ним дружен И. П. Пнин, ставший в 1805 г. президентом общества.³⁰ Другой член его И. М. Борн посвятил памяти Радищева большой некролог в стихах и прозе.³¹ В 1803 г. в общество был принят сын писателя Николай Александрович Радищев. При том интересе, который возбуждал к себе покойный автор «Путешествия», можно думать, что его сочинения, в том числе еще не напечатанные, находившиеся в руках сыновей, были известны здесь уже в начале века.

Самым крупным поэтом «Вольного общества...» несомненно был А. Х. Востоков. Мы не будем сколько-нибудь подробно останавливаться на характеристике его поэтической деятельности. Это и не входит в нашу задачу, и давно уже сделано в содержательных работах В. Н. Орлова, хотя некоторые положения исследователя сейчас нуждаются в существенных уточнениях.³²

Важнейшей исторической заслугой Востокова является попытка введения в русскую поэзию многообразных стихотворных размеров. Востоков делает это и на практике, и теоретически обосновывает свои стихотворные эксперименты в «Опыте о русском стихосложении». При этом он прямо опирается на радищевские формулировки в «Путешествии», иногда почти дословно повторяя их, на что уже обращали внимание исследователи.³³

³⁰ Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.—Л., 1959, с. 99—101.

³¹ Поэты-радищевцы. Вольное общество любителей словесности, наук и художеств. [Л.], 1935 (Б-ка поэта. Большая серия), с. 175—176, 243—246.

³² Так, невозможно согласиться с трактовкой Востокова как поэта-одиночки, «пошедшего наперерез установившимся традициям», чей путь был «бесперспективным и уединенным» (Орлов В. Востоков. — В кн.: Востоков А. Х. Стихотворения. Л., 1935 (Б-ка поэта. Большая серия), с. 76. Ср. также: Орлов В. Н. Русские просветители 1790—1800-х годов. [М.], 1950, с. 407).

³³ Орлов В. Н. Русские просветители. . ., с. 420—421.